

Литература, тесно связанная с такими областями научного знания как история, философия, социология, психология и другие, представляет собой дисциплину, в которой язык используется как средство выражения и интерпретации человека, бытия и культуры, личностных и индивидуальных различий, – объектов творческих и научных изысканий писателей, философов, художников и психологов.

Литература, как и психология имеет дело с людьми и их реакцией, восприятием мира, страданиями, желаниями, страхами, конфликтами и примирениями. Они исследуют индивидуальные и социальные проблемы с помощью различных концепций, методов и подходов.

Автор литературного произведения представляет жизнь в соответствии со своими целями, представлениями, идеологиями и ценностями, открывает читателям двери в неизвестные и невидимые миры не только возбуждением чувств и эмоции, но также помогая им раскрыть смысл жизни и существования.

Появившийся в XIX в. в работах немецкого филолога Ф. Бенке (1798-1854) и немецкого философа Я. Фриза (1773-1843), термин «психологизм» обозначал трактовку главных логических феноменов с точки зрения психологии. С течением времени «психологизм» расширяет свое значения и становится методом других научных

дисциплин и разного рода искусств, в т.ч. литературы. В современном мире психологизм – это неотъемлемая часть создания художественной реальности. По мнению А.Б. Есина, «психологизм – это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств литературы» [2, с.18].

В литературном произведении «психологизм» проявляется в виде системы приемов и форм, которые раскрывают внутреннее состояние героя. Литературоведы предлагают разные классификации и терминологии для определения видов психологических приемов в тексте. Как правило, все они соглашаются о существовании двух форм психологического изображения персонажей – прямой и не прямой (косвенной). Однако содержание у данных форм у каждого исследователя свое. Так, Л.Я. Гинзбург, отмечает, что: «Психологический анализ осуществляется в форме прямых авторских размышлений или в форме самоанализа героев, или косвенным образом – в изображении их жестов, которые должен аналитически истолковать подготовленный автором читатель» [1, с.347]. Тогда как И.В. Страхов противопоставляет внутренние переживания героя и внешние проявления чувств (мимика, обстановка, поведения). В последнее время общепринятым и наиболее полным считается

разделение психологических приемов на три группы: прямой, косвенной и суммарно-обозначающей. Любой вид речи персонажа, сны, воспоминания, поток сознания, исповедь относятся к прямому способу характеристики. Косвенный предполагает кинесика-миметические проявления характера, а также психологическое описание посредством художественных образов природы, интерьера и т.д. Суммарно-обозначающий прием позволяет «сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа – с помощью называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире» [Есин 125, с.13], т.е. автор интерпретирует и объясняет мотивы поступков, эмоции и мысли персонажей.

Одной из примечательных книг в данном контексте является роман «Прислуга» (The Help, 2009) американской писательницы Кэтрин Стокетт. Дебютное и самый известное произведение автора рассказывает историю афро-американской горничной, которая работает в 1960-х гг. у белых в городке штата Миссисипи, США. Роман возглавлял список бестселлеров New York Times на протяжении года, написан на диалекте и отличается темой и организацией повествования, в которой четко прослеживается использование психологических приемов.

Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить своеобразие художественных средств

выражения художественного психологизма в романе К. Стокетт «Прислуга».

Данный роман написан в смешанной форме гетеродиегетического и гомодиегетического повествования с преобладанием нарратива от первого лица. Автор произведения перепоручает повествование трем фокальным персонажам белой леди (Мисс Скитер) и темнокожей прислуге (Эйбилин и Минни), которые повествуют о событиях своей жизни в одноименных главах и лишь одна глава написана от лица всеведущего автора. Посредством выбранной специфики повествования реализуются три формы психологического изображения персонажей в данном романе.

Главные героини раскрывают свои внутренние переживания и страдания, делятся самым сокровенным с читателем. Мисс Скитер осознает какому риску подвергается прислуга, отважившаяся рассказать о своей жизни, свои мысли она передает посредством внутренней речи: «I look at Aibileen and am reminded, once again, the risk she's taking to me» [3, с. 154]. Смерть сына побуждает Эйбилин сфокусировать свое внимание на несправедливости, царящей в обществе, и возникает неодолимое желание изменить сложившуюся ситуацию: «But it wasn't too long before I seen something in me had changed, a bitter seed was planted inside me and I just didn't feel so accepting anymore» [3, с. 27]. У прислуги появляется надежда на справедливость, возможность

раскрыть свои чувства, которые ей приходится скрывать всю жизнь: «It feels cool, like water washing over my sticky-hot body. Cooling a heat that's been burning me up all my life» [3, с.77]. Данные примеры являются прямой формой психологического изображения.

Демонстрация внешнего проявления эмоций является косвенной формой психологического изображения. Эйбилин представлена стойкой женщиной, которая умело скрывает свои чувства от окружающих, но порой и она не в силах сдержать свои переживания, особенно когда вспоминает о своем сыне: «I feel tears come up in my eyes, cause three years just ain't enough. A hundred years ain't gone be enough» [3, с.99]. Прислуга видит бесконечные притеснения со стороны белых, но не в силах противостоять: «The tears roll down. It's all them white peoples that breaks me, standing around the colored neighborhood. White peoples with guns, pointed at colored peoples. Cause who gone protect our peoples? Ain't no colored policeman» [3, с.163]. Со временем Эйбилин набирается смелости, чтобы рассказать правду о происходящих событиях: «My breath feel like fire. "Time to write to every person in Jackson the truth about you» [3, с.195].

Особое внимание заслуживает 25 глава романа, которая не названа именем рассказчиц. Специфика данной главы представлена повествованием от лица всеведущего автора, который передает и

комментирует мысли всех действующих лиц относительно происходящего во время благотворительного вечера. В центре внимания Селия Фут в откровенном наряде. Всеведующий автор передает чувства и мысли ее мужа, который не осмеливается сделать ей замечание: «Johnny gives her a sympathetic smile. He'd never tell her «I told you so», and insisted whispers, «You look gorgeous. But if you're cold, you can put my jacket on» [3, с.320]. Автор комментирует сдержанность реакции присутствующих мужчин: «They all seem to be thinking – Finally... But, then, feeling the fingernails of their wives, also staring, digging into their arms, their foreheads wrinkle» [3, с.321].

В романе К. Стокетт «Прислуга» доминирующими приемами психологического изображения являются прямая и косвенная формы психологизма. Художественными средствами выражения психологизма является внутренняя речь и кинесика-миметическое проявление характера.